

Научная статья

УДК 78.072.3

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.07>

Ученые о послевоенной реформе Международного музыковедческого общества

Жанна Викторовна Князева

Российский институт истории искусств,
190000 Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., 5
jeanna.kniazeva@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2192-8815>

Аннотация: В публикации подробно описан малоизвестный эпизод из истории Международного музыковедческого общества, фрагмент переписки Ижини Англеса и Жака Гандшина в июне 1949 года, накануне первого послевоенного конгресса IMS. В непростых условиях послевоенного времени, усугубившихся из-за внутренних противоречий между членами Общества, Англес предлагает краткую программу ближайших шагов, включающую пункты по расширению издательской деятельности и развитию трансатлантического сотрудничества между музыковедами. Реакция Гандшина, разочарованного в эффективности работы Общества и несогласного с конкретными изменениями его организационной структуры, выглядит достаточно сухой и скептической. Анализ переписки между учеными помогает понять, какие идеи Англеса были в той или иной мере воплощены в жизнь и как это повлияло на развитие музыковедения во второй половине прошлого века. Также в статье показано, что критическая позиция Гандшина и некоторых его коллег по отношению к деятельности Общества — несмотря на то, что в 1949 году они оказались в меньшинстве, — была учтена впоследствии, на Пятом конгрессе (1952); однако к тому моменту Гандшин дистанцировался от работы организации, сконцентрировав свою энергию на сотрудничестве с Американским институтом музыковедения в Риме.

Ключевые слова: Жак Гандшин, Ижини Англес, Международное музыковедческое общество, директория IMS, история музыковедения, эпистолярные документы

Для цитирования: Князева Ж. В. Ученые о послевоенной реформе Международного музыковедческого общества // Научный вестник Московской консерватории. Том 14. Выпуск 3 (сентябрь 2023). С. 514–525. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.07>.

Research Article

Scholars on Post-War Reform of the International Musicological Society

Jeanna V. Kniazeva

Russian Institute of Art History,

5, Isaakiyevskaya Sq., St. Petersburg 190000 Russia

jeanna.kniazeva@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2192-8815>

Abstract: The publication describes in detail a little-known episode from the history of the International Musicological Society, a fragment of correspondence between Higin Anglèse and Jacques Handschin in June 1949, on the eve of the first post-war IMS congress. In the difficult conditions of the post-war period, aggravated by internal contradictions between members of the Society, Anglèse offers a brief program of immediate steps, including points on expanding publishing activities and developing transatlantic cooperation between musicologists. The reaction of Handschin, who was disappointed in the effectiveness of the Society's work and disagreed with changes in its organizational structure, looks rather dry and skeptical. Analysis of the correspondence between scholars helps to understand which Anglèse's ideas were implemented to one degree or another and how this influenced the development of musicology in the second half of the 20th century. The article also shows that the critical position of Handschin and some of his colleagues in relation to the activities of the Society—despite the fact that in 1949 they were in the minority—was taken into account subsequently, at the Fifth Congress (1952). However, by that time Handschin had distanced himself from IMS, concentrating his energies on collaboration with the American Institute of Musicology in Rome.

Keywords: Jacques Handschin, Higin Anglèse, International Musicological Society, IMS Directorate, history of musicology, epistolary documents

For citation: Kniazeva, Jeanna V. 2023. "Scholars on Post-War Reform of the International Musicological Society." *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 14, no. 3 (September): 514–25. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.07>.

Данная статья продолжает размышления, начатые в публикации «Жак Гандшин и первые послевоенные собрания Международного музыковедческого общества» [1]. Из корпуса представленной там корреспонденции ученых мы обратимся теперь лишь к одному документу: он дает повод для наблюдений над организацией международной научной работы и ее историческими перспективами, выводящими значение происшедшего далеко за рамки послевоенного периода.

В переписке Гандшина с вице-президентом IMS¹ Ижини Англесом, а именно в эпистолярных документах, связанных с событиями первого

¹ IMS (International Musicological Society) — Международное музыковедческое общество <https://www.musicology.org/>.

послевоенного конгресса (30.06–3.07.1949, Базель, Швейцария), сохранились наброски Англеса к своему плану реорганизации IMS. Пока неизвестно, обсуждал ли испанский музыковед этот план еще с кем-либо², но уже его диалог с Гандшиным позволяет представить некоторые параметры предполагавшейся реформы.

План возник и обсуждался двумя учеными в преддверии базельского конгресса. 12 июня 1949 года Гандшин, беспокоясь в связи с внезапно и, на его взгляд, нелегитимно расширившейся директорией IMS, пишет Англесу:

Вы ведь знаете, что проблемы организационного характера, которые необходимо решить, сложны. Я всегда считал, что наш новый президент³, который, надеюсь, будет руководить делами лучше, чем Дент, должен иметь при себе совет (директорию), который должен быть а) компетентным, б) дееспособным, с) законным.

а) и б) предполагают, что совет не слишком велик; с) предполагает, что следует либо изменить § 12 устава, либо придерживаться числа 9–15 [человек].

Линией «наименьшего сопротивления» было бы просто предложить вновь избрать директорию, которая в прошлом году была расширена; однако это не приведет к достижению ни а), ни б), ни с)⁴.

Англес отвечает 16 июня; его письмо достойно пространныго цитирования:

Дорогой, уважаемый друг!

По поводу Вашего письма от 12.6 я хотел бы сказать следующее:

1. Наше общество не только должно быть спасено, но его достижения должны стать много большими (подчеркнуто в оригинале. — Ж. К).
2. Особенно в нынешних условиях наше общество может принести немало пользы:
  - а) хранить мир повсюду,
  - б) издавать *Acta [Musicologica]* четыре раза в год (если это возможно).

² Для изучения этого вопроса необходимы исследовательские работы с эпистолярным наследием Англеса. Такое исследование планируется в рамках работы международной исследовательской группы по изучению переписки музыковедов (под руководством проф. Томаса Шиппергеса) в сотрудничестве с исследовательской группой по истории IMS (под руководством проф. Динко Фабриса и автора этих строк).

³ Датский музыковед Кнуд Йеппесен (Knud Jeppesen; 1892–1974) был избран преемником Эдварда Дента на посту президента IMS на базельском конгрессе 1949 года.

⁴ «Sie wissen ja, die Probleme organisatorischer Art, welche zu lösen sind, sind kompliziert. Meine Ansicht war immer, dass unser neuer Präsident, der hoffentlich die Sachen besser führen wird als Dent, neben sich einen Vorstand (ein Direktorium) haben muss, welches a) kompetent, b) aktionsfähig, c) legal sein muss.

а) und b) setzt voraus, dass der Vorstand nicht zu gross ist; c) setzt voraus, dass man entweder ändert oder sich an die Zahl 9–15 hält.

Die Linie des „geringsten Widerstandes“ wäre es, wenn man einfach proponiert, das im letzten Jahr erweiterte Direktorium wiederzuwählen; aber damit wäre weder a) noch b) noch c) erreicht» (Handschin — Anglès, 12.06.1949, Institut für Musikwissenschaft der Universität Würzburg. Jacques Handschin Nachlass, B 1/21; далее: HN).

- c) создать при секретариате в Базеле богатый архив микрофильмов, чтобы помочь членам Общества,
  - d) создать для [наших] членов специализированную библиотеку, — в некоторых случаях даже выдавать книги за границу.
  - e) составить обширную библиографию, которой члены Общества смогут пользоваться.
- 3) Общество [IMS] должно позаботиться о том, чтобы в тех странах, где музыковедение еще не преподается, были созданы ставки [по этой науке] в их лучших университетах.
  - 4) Нельзя ли основать международную серию музыкальных памятников в рамках нашего Общества? Я представляю себе это так: каждая страна могла бы издать том с музыкой своей страны, напечатанный и оплаченный этой страной, но с [разработанным IMS] научным критерием и под редакцией Директории. Может быть, начнем с теоретиков?
  - 5) Наше общество должно позаботиться о том, чтобы страны, в которых пока нет своего музыковедческого общества, создали бы его. Европейские музыковеды должны наладить контакт с американскими <...>⁵.

Мы видим набросок проекта послевоенных преобразований, которые призваны затронуть не только IMS, но международное музыкознание в целом. Гандшин отвечает уже 22.06.1949, в своем стиле — сдержанно и практично:

Дорогой Отец, уважаемый друг,

<...> По поводу Ваших добрых строк от 16 VI: Общество должно быть не только спасено, оно должно достичь гораздо большего. Да! Но я выступаю за логический порядок от минимума к максимуму. Сначала нужно добиться

⁵ «Lieber, verehrter Freund!

Zu Ihrem lieben Brief von 12.6. möchte ich folgendes sagen:

1. Unsere Gesellschaft muss nicht nur gerettet werden, sondern sie muss auch noch viel mehr leisten.
2. Gerade unter den gegenwärtigen Verhältnissen kann unsere Gesellschaft viel Gutes tun:
  - a) Ueberall Frieden spenden,
  - b) die Acta viermal im Jahre erscheinen lassen (*wenn es möglich*).
  - c) am Sekretariat von Basel ein reiches Micro-film Archiv errichten, um den Mitgliedern der Gesellschaft helfen zu können,
  - d) eine spezialisierte Bibliothek gründen zur Nutzniessung der Mitglieder — in gegebenen Fällen auch Bücher ins Ausland leihen —
  - e) eine reiche Bibliographie anlegen, über welche die Mitglieder verfügen dürfen».
3. Die Gesellschaft soll Sorge tragen, dass die Länder, welche die Musikwissenschaft noch nicht pflegen, eine solche Professur an ihren besten Universitäten gründen.
4. Könnte man nicht eine Internationale Serie der Musikdenkmäler im Rahmen unserer Gesellschaft beginnen? Ich denke mir die Sache so: jedes Land könnte einen Band herausgeben mit Musik des betreffenden Landes, gedruckt und bezahlt von dem betreffenden Lande, aber mit einem wissenschaftlichen Kriterium versehen und revidiert von einem Präsidium der Gesellschaft. *Könnten wir vielleicht mit den Theoretikern anfangen?*
5. Unsere Gesellschaft soll Sorge tragen, dass jene Länder, in welchen noch keine Musikwissenschaftliche Gesellschaft existiert, eine solche gründen. Die Europäischen Musikwissenschaftler sollen mit jenen von Amerika in Verbindung treten (Anglès — Handschin, 16.06.1949, HN).

того, чтобы Общество получило нормальную Директорию, и было бы устранено условие, противоречащее элементарному разуму; затем наступит черед высших, позитивных целей⁶.

Взглянем на отдельные пункты плана Англеса и комментарии к ним Гандшина. Англес обозначает магистральные направления послевоенного развития IMS. Под номером один здесь — задача хранить мир в музыковедческих кругах. Это, действительно, актуально в те дни: из прежних исследований мы знаем о сложной атмосфере в научно-политической дискуссии первых послевоенных лет и о тяжелых проблемах, которые стояли тогда перед международным научным сообществом, ведь ему предстояло привести к сотрудничеству непримиримых врагов [7, 333–336].

Гандшин согласен в целом с Англесом, однако у него иные, чем у коллеги-священника, методы установления мира. Он человек действия и намерен бороться за справедливость, какой видит ее сам. Гандшин пишет:

...Политические противоречия здесь должны быть исключены; в профессии следует выступать за добро и против зла⁷.

Несколько позже он добавит к сказанному:

Что касается мира, то Вы сами знаете, что мир может быть истинный и ложный, и даже Христос пришел на землю не только лишь мира ради⁸.

То есть в июне 1949 года, накануне первого послевоенного конгресса, Гандшин готовится к борьбе. Она ему действительно предстоит: это будет борьба за коллегу Гийома Де Вана, за Институт Армена Карапетяна [4, 77–84]. Что же касается IMS, то здесь первый для Гандшина вопрос весьма конкретен — это урегулирование сложившейся после 1948 года ситуации с директорией. По его мысли, с этого следует начать (поскольку таково разумное движение «от минимума к максимуму»). Как мы уже знаем (см.: [1]), на конгрессе 1949 года он проиграет эту борьбу. Однако на следующем (пятом) конгрессе в 1952 году в Утрехте (куда сам Гандшин не поедет, разочаровавшись в IMS и максимально дистанцировавшись от него) численность директории

⁶ «Lieber Vater und verehrter Freund,

<...> Zu Ihren guten Zeilen vom 16.VI.: die Ges[ellschaft] muss nicht nur gerettet werden, sondern sie muss viel mehr leisten. Ja! Ich bin aber für die logische Reihenfolge vom Minimum zum Maximum. Erst muss dafür gesorgt werden, dass die Gesellschaft einen normalen Vorstand bekommt und dass ein Zustand beseitigt wird, der der elementaren Vernunft widerspricht; dann kom(m)t das Höhere, die positiven Ziele» (Handschin — Anglès, 22.06.1949, HN).

⁷ «...Die politischen Gegensätze müssen hier ausgeschaltet werden; im Fach muss man für das Gute und gegen das Schlechte auftreten» (Handschin — Anglès, 22.06.1949, HN).

⁸ «Was den Frieden betr[ifft], so wissen Sie selbst, dass es einen wahren und einen falschen Frieden gegeben kann und sogar Christus nicht nur des Friedens wegen auf die Erde gekommen ist» (Handschin — Anglès, 27.03[?].1950, HN).

возвратят к уставному числу пятнадцать человек [6, 10]. То есть позиция тех, кто в Базеле голосовал против расширения директории [1, 379], будет, пусть и с задержкой, учтена.

Англес конкретен в своих предложениях. Он пишет Гандшину об изданиях Общества (см. выше пункт 2b его письма от 16 июня 1949 года). Это, прежде всего, журнал *Acta Musicologica*. Оба ученых едины во мнении, что *Acta* — самое важное из всех дел IMS. (А по мнению скептика-Гандшина, и вообще то единственно позитивное, что есть в деятельности Общества⁹). В своем письме Англес предлагает восстановить довоенную регулярность выхода журнала, то есть четыре выпуска в год. Однако это непросто, и сам Англес сопровождает машинописный текст своего письма рукописной пометкой «если это возможно» (wenn es möglich). Действительно, предложенная им интенсивность публикации будет достигнута лишь к середине 1950-х годов, с тем чтобы позднее вновь сократиться до двух выпусков в год (периодичность, с которой журнал выходит и по сей день)¹⁰.

Помимо журнала Англес предлагает основать издание международной серии «Памятников музыкального искусства» (Musikdenkmäler) под редакцией IMS. Судя по имеющейся информации, многочисленные национальные издания «Памятников» (среди которых наиболее известны вышедшие еще с конца XIX века *Denkmäler Deutscher Tonkunst* и *Denkmäler der Tonkunst Österreich*) осуществлялись после войны все-таки независимо от IMS. Хотя, по свидетельству исследовательницы истории IMS Доротеи Бауманн (Dorothea Baumann), в этих изданиях и в директории Общества нередко работали одни и те же люди¹¹. Реализацией замысла Англеса стало, скорее, основанное в 1951 году и продолжающееся донине серийное издание *Documenta musicologica*: оно публикуется действительно под эгидой IMS и ее «дочки», Международного общества музыкальных библиотек (IAML) в Bärenreiter-Verlag (как и *Acta Musicologica*), в двух «сериях»: факсимиле печатных источников (с 1951 года) и факсимиле рукописей (с 1955 года)¹².

Гандшин комментирует оба издательских предложения Англеса (про журнал и «Denkmäler») кратко и сдержанно, со здравым смыслом человека, имеющего опыт подобной работы. Его трудно воодушевить просто красивой идеей, ведь он хорошо знает о деятельности Армена Карапетяна (директора Американского института музыковедения в Риме) этих лет и о том, каких немислимых сил и средств она тому стоила¹³. Поэтому Англесу Гандшин отвечает просто: «очень хорошо, [но] если деньги найдутся» (sehr schön, wenn Geld da).

⁹ Handschin — Anglès, 12.06.1949, HN.

¹⁰ Об истории журнала *Acta Musicologica* (официальный сайт: <https://acta.musicology.org/>) см.: [5].

¹¹ См. письмо Baumann — Kniazeva, 13.07.2022 (личный архив Ж. В. Князевой).

¹² Об актуальном состоянии и предложениях *Documenta musicologica* см.: <https://www.baerenreiter.com/en/catalogue/facsimiles/documenta-musicologica/>.

¹³ Подробнее о сотрудничестве Гандшина с Американским институтом музыковедения в Риме см.: [4].

Живее откликается ученый на следующее предложение испанского коллеги — об организации при секретариате IMS (то есть в Базеле, где Гандшин живет и работает) архива микрофильмов (см. выше пункт 2с письма Англеса). Гандшин сразу предлагает объединить этот планируемый архив с его собственным, созданным им за долгие годы исследовательских работ в области музыкальной медиевистики. История формирования этого архива просматривается сегодня лишь скупым пунктиром. Не исключено, что ученый начал создавать свою коллекцию микрофильмов еще в России, когда приступил к работе над первой диссертацией (по органной музыке XIV–XV веков). Однако ничего более конкретного не известно: все материалы оказались утрачены вместе с рукописью самого исследования при переезде семьи из России в Швейцарию весной 1920 года [2]. Однако, как показывают эпистолярные источники, уже скоро Гандшин возобновил работу по собиранию микрофильмов старинных рукописей. Самые ранние из обнаруженных на сегодняшний день писем Гандшина его швейцарских лет — это письма к знаменитому немецкому музыковеду-медиевисту старшего поколения Фридриху Людвигу (Friedrich Ludwig; 1872–1930). Первые из них датируются концом июля 1921 года, то есть написаны спустя год после переезда ученого в Швейцарию. Они уже содержат упоминания о работе со средневековыми манускриптами и их микрофильмировании¹⁴. Возможно, здесь мы видим первые следы будущей гандшиновской коллекции. Впоследствии собрание пополнялось усилиями как самого Гандшина (для которого возможность «порыться в старых манускриптах» стала страстью жизни [9, 976]), так и микрофильмами, поступавшими ему от коллег¹⁵.

С годами коллекция разрасталась. Гандшин разместил ее в Базельском университете, и она получила известность как коллекция здешнего музыковедческого семинара. Предполагая, что, будучи включенным в структуру IMS, собрание станет расширяться еще интенсивнее, Гандшин писал Англесу о задачах обслуживания:

Архив микрофильмов, — здесь, пожалуй, потребуется связь с архивом микрофильмов музыковедческого семинара; но такому архиву нужен управляющий, я не могу больше один этим заниматься¹⁶.

¹⁴ См., например письма: Handschin — Ludwig, 23.07.1921 и 10.10.1922 (HN).

¹⁵ Такого рода интенсивный обмен существовал, например, между Гандшиным и Англесом, многочисленные свидетельства чему мы находим в их переписке, см., например: Handschin — Anglès 3.12.1926 (HN, Fons Higiní Anglès: Correspondència. Biblioteca de Catalunya. Secció de Música, M 7084/74; далее: BC), 26.5.1927 (HN, BC), 26.12.1928 (BC); Anglès — Handschin, 03.05. 1929 (HN), 14.05. 1930 (HN), 09.04.1931 (HN) и мн. др.

¹⁶ «Filmarchiv — da wird es wohl eine Verbindung mit dem Filmarchiv des Mw. Seminars sein müssen; aber dies Filmarchiv braucht einen Verwalter; ich allein kann es nicht weiter machen» (Handschin — Anglès, 22.06.1949, HN).

Здесь стоит припомнить то обстоятельство, что в эти же первые послевоенные годы формировался и другой знаменитый в будущем архив микрофильмов: коллекция выдающегося немецкого музыковеда-медиевиста Бруно Штебляйна (Bruno Stäblein; 1895–1978). До 1962 года это будет частное собрание ученого, а затем оно перейдет в государственную собственность Баварии. Гандшиновская коллекция микрофильмов при жизни самого Гандшина не войдет в структуру IMS, а после его кончины окажется, по воле судьбы, включена именно в архив Штебляйна¹⁷. С 2009 года этот архив хранится в Институте музыковедения Вюрцбургского Университета и представляет одну из самых впечатляющих в мировой музыкальной медиевистике коллекций, место встречи музыковедов-медиевистов со всего мира¹⁸. Однако, по словам профессора Вюрцбургского университета Андреаса Хауга (Andreas Haug), много лет курировавшего архив Штебляйна-Гандшина, собственно гандшиновская коллекция микрофильмов растворилась в архиве Штебляйна: сегодня собранные Гандшиным микрофильмы не могут быть идентифицированы в общем объеме гигантского собрания ни по каким признакам¹⁹. Поэтому судить о размерах и содержании созданной Гандшиным коллекции не представляется возможным.

Помимо архива микрофильмов Англес ставит вопрос об организации при секретариате IMS библиотеки и создании библиографии (пункты 2d, 2e письма). Гандшин комментирует идеи коллеги все в том же характерном для него сдержанно-практическом тоне: «замечательно; для этого нужно бы еще найти силы и средства» (wunderbar; dazu müssten Kräfte und Mittel gefunden werden). Эти идеи Англеса будут реализованы в основании знаменитых сегодня в музыковедческих кругах всего мира «дочек» IMS. Уже в 1949 году возникнет Ассоциация музыкальных библиотек (*International Association of Music Libraries* [IAML] <https://www.iaml.info/>)²⁰. Затем в разные годы начнут свою деятельность четыре связанных с ней библиографических проекта, так называемые R-Projektes, посвященные

- музыкальным источникам — *Répertoire international des Sources Musicales*, RISM (1950, <https://rism.info/>),
- музыкальной литературе — *Répertoire international de Littérature Musicale*, RILM (1966, <https://www.rilm.org/>),

¹⁷ По свидетельству Андреаса Хауга (см. письмо Haug — Kniazeva, 13.01.2023, личный архив Ж. В. Князевой) Гандшин завещал свой научный архив любимой ученице, Ханне Хардер (Hanna Harder; 1929–1989). Хардер вышла замуж за Бруно Штебляйна, который вскоре получил приглашение на работу в университет Эрлангена-Нюрнберга. Туда семейство Штебляйн-Хардер перевезло и архив Гандшина. Так коллекция попала из Швейцарии в Германию.

¹⁸ Institut für Musikforschung der Universität Würzburg, Archiv Bruno Stäblein: <https://www.musikwissenschaft.uni-wuerzburg.de/forschung/bruno-staeblein-archiv/>.

¹⁹ Haug — Kniazeva, 13.01.2023 (личный архив Ж. В. Князевой).

²⁰ 27 октября 1949 года прошло первое собрание IAML во Флоренции. В июле 1950 года его второе собрание провели совместно с IMS в Люнебурге (Германия), на нем сформировали рабочую группу для учреждения *Répertoire international des Sources Musicales* (проекта по музыкальным источникам).

- музыкальной иконографии – *Répertoire international d'Iconographie Musicale, RIDIM* (1971, <https://ridim.org/>),
- музыкальной прессы – *Répertoire international de la Press Musicale, RIPM* (1980, <http://www.ripm.org/>).

Сегодня все эти общества работают как самостоятельно, так и в едином комплексе с IMS²¹.

В своем письме Англес размышляет об организации работы международного музыковедения и отдельным пунктом выносит заботу о контактах европейского музыковедения с американским. Действительно, первые послевоенные годы отмечены очень активным сотрудничеством IMS с американскими коллегами и эмигрантами из Европы. Так, в начале 1950-х годов претендентом на пост главы IMS рассматривался Манфред Букофцер (Manfred Bukofzer; 1910–1955), получивший образование в Германии и Швейцарии (у Гандшина), а в годы войны ставший профессором Калифорнийского университета. Когда же ученый внезапно тяжело заболел, на конгрессе 1955 года в Оксфорде президентом IMS был избран другой американский музыковед европейского происхождения, Пол Генри Ланг (Paul Henry Lang; 1901–1991)²².

Трансатлантическое сотрудничество разворачивалось и по другой линии. В первые послевоенные годы начал работать уже упомянутый выше Американский институт музыкознания в Риме (известный еще как Институт Армена Карапетяна), которому суждено было оказать огромное влияние на послевоенное международное музыкознание²³. Возвращаясь к Гандшину, отмечу, что ученый, дистанцировавшись после 1949 года от IMS, перенес основной объем своей международной работы именно на сотрудничество с Американским институтом. Гандшин написал немало статей в издаваемый институтом журнал *Musica Disciplina* и способствовал развитию самого института. Так, судя по эпистолярю (см.: *Handschin – Gennrich*, 25.04.1950, НН), именно Гандшин привел в АИМ молодого нидерландского музыковеда-медиевиста Йозефа Смитса ван Васберге (Joseph Maria Smits van Waesberghe; 1901–1986) и рекомендовал его на пост руководителя создававшейся тогда, а ныне знаменитой серии *Corpus scriptorium de Musica*, представляющей сегодня стандарт критического издания музыкально-теоретических трактатов²⁴.

²¹ Выход с сайта IMS на «дочерние» проекты осуществляется через пункт главного меню «Networks»: <https://www.musicology.org/networks/4r>.

²² О событиях, связанных с Букофцером и подготовкой его избрания на пост президента IMS, см.: [3].

²³ В настоящее время изучение истории АИМ и его роли в развитии международного музыковедения активизировалось и связано оно прежде всего с исследованиями эпистолярия ученых. В 2020 году вышла статья автора этих строк [8]. Специалисты ожидают исследование Бенджамина Ори (Benjamin Ori; Гарвард), которому за несколько лет кропотливой работы в архивах США и Европы удалось восстановить значительную часть утраченного прежде эпистолярного наследия Армена Карапетяна.

²⁴ Официальная страница издания: <http://www.corpusmusicae.com/csm.htm>.

Описанные события отделены от нас расстоянием в семьдесят с лишним лет. И тем не менее их влияние ощутимо по сей день: мы видим формирование научных институций, значение которых будет велико для академического музыкознания второй половины XX столетия и сохранится до сегодняшнего дня. Однако важны не только институции. Рассмотренные документы первого послевоенного времени отразили трудную работу, взаимодействие многих ученых, выстраивавших интернациональные диалоги в период, когда контакты были крайне затруднены. Изучение этих документов способствует пониманию ценности международного научного сотрудничества. Усилия выдающихся предшественников можно рассмотреть как опыт работы нашей научной *сети* — международного музыковедения, — направленный на сохранение и развитие своих структур и возможностей. Думается, этот опыт весьма ценен сегодня.

Использованная литература

1. *Князева Ж. В.* Жак Гандшин и первые послевоенные собрания Международного музыковедческого общества. По материалам переписки ученого // Научный вестник Московской консерватории. Том 14. Выпуск 2 (июнь 2023). С. 366–385. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.53.2.05>.
2. *Князева Ж. В.* Из истории одной исчезнувшей диссертации // Opera Musicologica. 2011. № 1 (7). С. 40–76. http://old.conservatory.ru/files/OM_07_Knyazeva_full.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
3. *Князева Ж. В.* Манфред Букофцер, Пауль Захер и базельский ординариат // Научный вестник Московской консерватории. Том. 9. Выпуск 4 (декабрь 2019). С. 162–193. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2019.39.4.006>.
4. *Князева Ж. В.* Новые документы к истории европейско-американских диалогов послевоенного музыковедения. Лео Шраде, Жак Гандшин, Армен Карапетян // Новые документы по истории искусствознания: XX век. Вып. 2. 1940 — 60-е годы / ред.-сост. Ж. В. Князева. СПб.: Петрополис, 2018. С. 41–86.
5. *Celestini F., Bohlman Ph.* Acta Musicologica: A Brief History // The History of the IMS (1927–2017). Ed. by D. Baumann and D. Fabris. Kassel: Bärenreiter, 2017. P. 144–148.
6. *Häusler R.* 50 Jahre Internationale Gesellschaft für Musikwissenschaft // Acta Musicologica. Vol. 49. Fasc. 1 (Jan. — Jun., 1977). P. 1–27. <https://www.jstor.org/stable/932548>.
7. *Kirnbauer M., Zimmermann H.* «Wissenschaft in keimfreier Umgebung»? Musikforschung in Basel 1900–1960 // Musikwissenschaft — eine verspätete Disziplin? Die akademische Musikforschung zwischen Fortschrittsglauben und Modernitätsverweigerung / hrsg. von A. Gerhard. Stuttgart: J. B. Metzler, 2000. S. 321–346.
8. *Kniazeva J.* «A New Prosperity in Our Field Cannot Be Expected Unless the Scholars of Various Countries Pull Together»: Jacques Handschin and the American Institute

- of Musicology // *Acta Musicologica*. Vol. 92 (2020). No. 1. P. 72–92. <http://muse.jhu.edu/article/758207>.
9. *Kniazeva J. Jacques Handschin in Russland: Die neu aufgefundenen Texte / hrsg. von M. Kirnbauer und U. Mosch. Basel: Schwabe, 2011. 1045 S. (Resonanzen: Basler Publikationen zur älteren und neueren Musik; Bd. 1.)*
  10. *The History of the IMS (1927–2017) / ed. by D. Baumann and D. Fabris. Kassel: Bärenreiter, 2017. 167 p.*

Получено: 12 декабря 2022 года

Принято к публикации: 25 марта 2023 года

Об авторе:

Жанна Викторовна Князева — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник сектора музыки Российского института истории искусств

References

1. Kniazeva, Jeanna V. 2023. “Jacques Handschin and the First Post-War Meetings of the International Musicological Society. (Based on the Scholar’s Correspondence).” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 14, no. 2 (June): 366–85. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.53.2.05>.
2. Kniazeva, Jeanna V. 2011. “Iz istorii odnoy ischeznuvshey dissertatsii [From the History of One Missing Dissertation].” *Opera Musicologica*, no. 1 (7), 40–76. (In Russian). http://old.conservatory.ru/files/OM_07_Knyazeva_full.pdf (accessed September 12, 2023).
3. Kniazeva, Jeanna V. 2019. “Manfred Bukofzer, Paul Sacher and the Basel Ordinariat.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 10, no. 4 (December): 162–93. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2019.39.4.006>.
4. Kniazeva, Jeanna V. 2018. “Novye dokumenty k istorii evropeysko-amerikanskikh dialogov poslevoennogo muzykovedeniya. Leo Shrade, Zhak Gandshin, Armen Karapetyan [New Documents on the History of European-American Dialogues in Post-War Musicology. Leo Schrade, Jacques Handschin, Armen Carapetyan].” In *New Documents on the History of Art History*, vol. 2: *From 1940s to 1960s*, compiled and edited by Jeanna V. Kniazeva, 41–86. St. Petersburg: Petropolis. (In Russian).
5. Celestini, Federico, and Philip V. Bohlman. 2017. “Acta Musicologica: A Brief History.” In *The History of the IMS (1927–2017)*, edited by Dorothea Baumann and Dinko Fabris, 144–48. Kassel: Bärenreiter.
6. Häusler, Rudolf. 1977. “50 Jahre Internationale Gesellschaft für Musikwissenschaft.” *Acta Musicologica* 49, no. 1 (January–June): 1–27. <https://www.jstor.org/stable/932548>.
7. Kirnbauer, Martin, and Heidy Zimmermann. 2000. “‘Wissenschaft in keimfreier Umgebung’? Musikforschung in Basel 1900–1960.” In *Musikwissenschaft — eine*

- verspätete Disziplin? Die akademische Musikforschung zwischen Fortschrittsglauben und Modernitätsverweigerung*, edited by Anselm Gerhard, 321–46. Stuttgart: J. B. Metzler.
8. Kniazeva, Jeanna. 2020. “‘A New Prosperity in Our Field Cannot Be Expected Unless the Scholars of Various Countries Pull Together’: Jacques Handschin and the American Institute of Musicology.” *Acta Musicologica* 92, no. 1: 72–92. <https://www.muse.jhu.edu/article/758207>.
  9. Kniazeva, Jeanna. 2011. *Jacques Handschin in Russland: Die neu aufgefundenen Texte*. Edited by Martin Kirnbauer and Ulrich Mosch. Resonanzen: Basler Publikationen zur älteren und neueren Musik 1. Basel: Schwabe.
  10. Baumann, Dorothea, and Dinko Fabris, eds. 2017. *The History of the IMS (1927–2017)*. Kassel: Bärenreiter.

Received: December 12, 2022

Accepted: March 25, 2023

Author’s information:

Jeanna V. Kniazeva — Doctor Habil. (Art Studies), Senior Research Fellow at the Music Department, Russian Institute of Art History